

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

ВВЕДЕНИЕ В ТРАДИЦИЮ КАК ЦЕЛЬ ОБРАЗОВАНИЯ

ИГУМЕН ГЕОРГИЙ (ШЕСТУН), М. ЗАХАРЧЕНКО

Мы должны сделать образование таким, чтобы оно обеспечивало устойчивость нашей культуры, нашей цивилизации. Иначе наша история не будет продолжаться. Сегодня ситуация в обществе тревожная. Мы переживаем не только социально-экономический, но и духовный кризис, усилия системы образования должны быть направлены на преодоление кризиса, на то, чтобы обеспечить устойчивость не только социально-экономического, но и духовного развития. На это нацеливает Национальная доктрина образования. Необходимо остановить процесс вымирания. Остановить нравственную деградацию. Восстановить историческую память, в буквальном смысле слова — прийти в сознание, что значит — восстановить нравственные ориентиры, ценности культуры, веру. Все изменения, вносимые в государственную систему образования, должны оцениваться только с одной позиции — насколько они обеспечивают решение этих задач. В данной статье предлагается теоретическая модель, которая, мы надеемся, будет полезна при разработке конкретных технологических решений.

В самом широком смысле целью образования является вхождение народа в цивилизацию. Речь может идти не только о соборной личности народа, но и об отдельной человеческой личности — меняется масштаб вопроса, но существо его не меняется. Понятия образования и цивилизации тесно взаимосвязаны со времён античности. «Народ образованный» и «народ цивилизованный» на протяжении веков используются как синонимы. В русле европейской культуры сформировалось представление о цивилизации как о процессе объединения многих народов земли на началах общей жизни. Именно цивилизация превращает мир многообразных этносов в единое человечество. Однако образ «единого человечества» отнюдь не однозначен. Он является предметом самых острых столкновений, и отнюдь не в отвлеченной теории, но в самой что ни на есть горячей практике общественной и политической жизни планеты.

В течение XX века отчётливо определились главные стратегии цивилизации, базирующиеся на типологически разных началах. Один тип таких начал — формы организации общества, или, как сегодня принято говорить с использованием латинских корней, социума (формы цивилизации), — на них основана общечеловеческая цивилизация. Другой тип начал — это опыт духовного совершенствования (практика духовной жизни), в которой укореняются формы общей жизни, — на них основана цивилизация всечеловеческая (термин Н.Я. Данилевского), или вселенская.

Общечеловеческая цивилизация сформировалась в западнохристианской ветви культурно-исторического процесса, вселенская цивилизация — в восточнохристианской ветви. Её ядром является традиция православия, хранящаяся в церкви и понимаемая как Вселенская традиция, Вселенское Священное Предание.

20

Общечеловеческая цивилизация предлагает на XXI век стратегию глобализации, которая вполне определилась, заявлена в большом наборе программных документов международного характера и активно проводится в мировой политической и организационной практике. Вселенская цивилизация предлагает на XXI век стратегию универсализации. Концептуальные основы этой стратегии выработаны в основном в традиции отечественного исторического и социального мышления, её программные идеи также звучат в государственных документах, в документах международного характера.

Каждой цивилизационной стратегии отвечают строго определённые принципы организации образования. Если основным концептом в стратегии глобализации выступает концепт «формирования личности», то в стратегии универсализации таким основным концептом будет «преемственность поколений». Для того, чтобы раскрыть понятие «преемственности поколений» как регулятивную идею при целеполагании в проектировании образовательных процессов и систем, мы предлагаем теоретическую модель. Она включает в себя категориальную схему и типологическую модель.

Сегодня педагогический дискурс принято начинать с формулы: образование призвано обеспечить передачу новым поколениям основных знаний, умений и навыков, обеспечивающих воспроизведение всей совокупности цивилизационной жизни. В такой формулировке ЗУН можно принять за цель образования, и на этой цели и остановиться. Однако ЗУН — это не категория цели. Это категория средства. Посредством Знаний, Умений, Навыков (ЗУН) развивается мировосприятие человека — его способность ориентироваться в многообразных явлениях мира, осознание своего места в бытии, способ действия в нём. Однако мировосприятие может быть организовано по-разному, это зависит от конкретной культурно-исторической реальности, от культурно-исторического типа, в русле которого происходит его генезис.

Категория «мировосприятие» отображает фундаментальную характеристику способа бытия человека в мире. Человек по естеству причастен миру, со-природен с ним, но в то же время отличается от других вещей творения. Он не просто бытийствует в мире, но со-бытийствует с ним, присутствует в мире, находится «при сути» мира. Рождение человека — всегда событие. В обрядовой традиции любого этноса земли рождение человека отмечается как событие космического значения. Традиционный обряд помещает человека на подобающее ему место в мире, — языком обряда мир оповещается о том, что пришёл человек. Человек пришёл в мир как его «восприемник». Вслушаемся — слово «воспринимать» несёт в себе двойной смысл, как сторону пассивности, так и сторону активности. Как «воспринимающий» человек «предстоит» миру, мир открывается человеку, а человек «созерцает», «отображает» мир. Активен мир: мир действует — человек претерпевает. Но как «восприемник» мира, активен человек, он «самовластен» в отношении мира. В христианском понимании эта власть дана человеку для устроения всего сотворённого ко благу. Так восприемник в христианском таинстве крещения, принимая на руки младенца из купели, обещает помочь ему в духовном возрастании, наставлять на пути к Богу. Размышляя над вопросом «почему человек последний в творении», св. Григорий Нисский отвечает: не потому, что был как нестоящий отринут в последние, а потому,

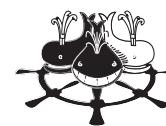
¹ Гл. II.
Об устройении
человека.

² Там же, гл. II.

что был призван сразу стать царём подвластного ему... Потому Творец всего приготовил заранее как бы царственный чертог будущему царю: им стала и земля, и острова, и море, и небо... и всяческое богатство было внесено в эти чертоги... и после того показал в мире человека, чтобы тот был и зрителем чудес Его и чтобы стал господином, вкушением приобретая разумение Подающего, а через красоту и величие видимого исследуя неизреченную и паче слова силу Сотворившего»¹.

В таком со-бытии с миром, помещённый на подобающее ему место, человека призван опекать и обустраивать мир, открывая в нём пути Божественного Промысла, наполнять его творческой силой слова, именуя вещи, олицетворяя его, являя ему своё человеческое лицо. В категориальном языке современного научного знания эта сторона человеческой природы отображается через понятие субъектности, субъекта. Категория крайне неудачная, выражающее её слово семантически нагружено смыслами подчинения, порабощения: *subjectus* — лежащий внизу, простирающийся у ног, покорённый, подвластный, подверженный, отданный во власть. Не потому ли ценностно-смысловое содержание «субъектности» не может быть свободно от этических максим «бунтующего раба»? В отношении к «другому» «субъект» безусловно активен, ему чужда взаимность безусловного самоограничения, во Вселенском предании понимаемого как кеносис, раскрывающий духовный смысл страдания. На другой стороне отношения «субъекта» ожидает либо мёртвый объект, либо столь же активный и требовательный субъект. «Субъект» не предполагает, что встречи с человеком ожидает другая жизнь, иноприродная ему. Но встречи с человеком ждёт и хочет природа и Бог. Бог иноприроден ему, ибо Бог — Творец, а человек — сотворённое. И природе человек — сроден, но не сопроден, он присутствует в ней, не сливаясь. Поскольку, как говорит св. Григорий Нисский, «двойную опору Творец полагает в его устройении, примешав к земному божественное, чтобы сродством к тому и другому и свойственно для каждого из них он испробовал бы Бога через божественнейшую природу, а земные блага испытывал бы однородным с ним чувством»². Субъектность в человеке — это феноменологическая категория, отображающая одну из формаций духа. Это лишь одна из сторон его бытия, наиболее отдаляющая его от присутствия в целостности со-бытийной реальности. На односторонность субъектного понимания человека чутко реагирует философия XX века. Для отображения первичной реальности присутствия человека в мире Мартин Хайдеггер предлагает категорию *Dasein* — «здесь-бытие», «пребывание».

Категория «мировосприятия», таким образом, очень важна для построения системы понятий, пригодных для детального анализа педагогической реальности. В педагогике сегодня предметом внимания является не человек и не ребёнок, а сразу «субъект» и «личность». Педагогические системы направлены на становление субъективности, на создание условий для развития личности, на самоопределение субъекта и др. Тем самым за пределы рефлексии педагога выносятся важнейшие фрагменты феноменологии духа, разворачивающейся в те эпохи становления ребёнка, когда закладывается фундамент взаимности человека и мира, когда человеку открывается мир видимый и невидимый, когда к нему впервые обращается Творец.

Для того, чтобы в педагогической рефлексии отобразить этот процесс, предлагается категория «организация мировосприятия». В современной культуре можно различить три стратегии организации мировосприятия — на основе Истины, на основе знания, на основе информации. Категория «организация мировосприятия» указывает на то, что условием реализации образовательного процесса выступает система деятельности, и её конструкция оказывает существенное влияние на интегральный результат образования. Этим интегральным результатом, в зависимости от стратегии, становится либо личностное мирозерцание, либо мировоззрение личности, либо личная картина мира, — различные категории употребляются постольку, поскольку в зависимости от организации процесса меняются не количественные показатели образованности, а сам тип самоорганизации человека, составляющий основу его внутреннего мира. Но именно внутренний мир, «свет, который в тебе», открывает миру лицо человека, лицо, обращённое к другим людям, к земле, к Небу.

Организация мировосприятия на основе Истины обеспечивает органическую целостность мирозерцания, складывающегося благодаря тому, что каждое лицо из нового поколения, приходящего в мир, соотносит опыт собственно духовного возрастания и живой общественной практики с ценностно-смысловыми доминантами, составляющими основу общественной практики и духовной жизни отеческих поколений.

Организация мировосприятия на основе знания способствует формированию научного мировоззрения, которое выступает в форме систематической картины мира, изменяющейся по мере изменения методологических оснований научного познания. Категория научного мировоззрения включает в себя также методологический компонент — развитие мышления, исходящего из принципов и начал, мышления, свободно полагающего себя в отношении к явлениям мира и стремящегося упорядочить мозаику обыденного опыта, мышления, знающего себя как господствующее в хаосе существования. «Мыслю, следовательно существую» — это логос мировоззрения личности, принимающей собственное воззрение на мир как плод свободного применения своей способности мыслить и разуметь.

Организация мировосприятия на основе информации способствует складыванию операциональной или конструктивной картины мира, могущей быть изменяемой по принципу конструктора, мозаики или калейдоскопа.

Формула ЗУН в наибольшей степени соответствует стратегии организации мировосприятия на основе знания. Важно при этом помнить, что в классической научной методологии понятие «знание» никогда не рассматривается как нечто готовое, как вещь, которая «передаётся». Знание не может попасть в сознание человека помимо его активной деятельности. Знание должно быть «добыто», а не «передано». То, что передаётся в учебном процессе — это условия деятельности, в рамках которой в сознании разворачивается рефлексивная схема, способная «поймать» в свою сеть движение мысли, образующее устойчивую, постоянную форму, «покоящуюся в изменении» и определяющую течение явлений. Знание и есть такое «пойманное» движение мысли, знание есть «пойманная», «по-ятая», «схваченная» мысль. Знание организовано как система понятий. Умения и навыки в системе ЗУН иерархически соподчинены знанию. Умения и навыки опосредуют приоритет знания в общественной практике и в самоорганизации субъектности человека.

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

В стратегии организации мировосприятия на основе информации формула ЗУН редуцируется — развиваются операциональные и конструктивные способности, адаптированные к конкретной социально-политической и экономической действительности. Эта действительность изменяется в зависимости от баланса сил на мировой политической арене. Но на полотне личной картины мира, складывающейся у человека, получившего образование в этой стратегии, не отображаются энергии, управляющие этим балансом. Его собственная энергичная жизнь также за пределами возможностей его самоорганизации. Он живёт по «хотению», являющемуся из недр его существа и принимаемому им как естественное, должное быть удовлетворённым. Его жизненная стратегия — это стратегия адаптации: любая социальная система принимается («адаптируется») под углом зрения тех возможностей, которые она предоставляет для реализации жизни по хотению.

В стратегии организации мировосприятия на основе Истины ориентацию берут на освоение традиции. Традиция, опыт её освоения и построение личного бытия на основе этого опыта — три составляющие, взаимоотношение которых точно передаёт евангельский символ — «Аз есмь Путь, и Истина, и Жизнь». Освоить традицию — это значит приобрести искусство соразмерять опыты собственной жизни, здесь и сейчас совершающейся, с духовными, ценностными ориентирами, на которых держалось общество на протяжении сотен лет. Это значит войти в традицию, стать её носителем, «своим среди своих», познать действенность смыслов и ценностей традиции, практически испытать их энергию и созидательную власть.

Каждая из описанных стратегий отвечает действительной включённости человека:

- ◆ в целостность со-бытийной реальности
- ◆ в пределы изученного наукой мира, в котором наибольший интерес представляет часть, подвластная технологическому освоению,
- ◆ в пределы форм социально-политической организации, подвластной социальным технологиям.

Уровни организованы по иерархическому принципу: высший уровень включает в себя предшествующие. Низший уровень не даёт возможности достигать более высоких.

Советская школа ориентировалась на профессиональную подготовку, она связывала жизненный успех человека с тем, насколько он способен освоить профессию, полезную и нужную обществу, и реализовать себя в общественном производстве. При этом доминантой советской школы была ориентация на знания. Школа давала фундаментальную подготовку, предполагавшую развитие универсальных способностей — мышления, творчества, коллективистских качеств, что позволяет видеть профессию не узкооперационально, но масштабно, а значит, не быть рабом профессии: советские специалисты были «специалистами широкого профиля», они легко осваивали смежные профессии. Советская школа не ставила задачу ввести ребёнка в жизнь традиции. Более того, идеология, реализующаяся в школьном образовании, преднамеренно создавала в сознании новых поколений барьеры для восприятия тех ценностей, источником которых является культурообразующая традиция Православия. Так, например, одна из важнейших

категорий самосознания — человеческое достоинство — в церковной традиции связывается с воспитанием такого качества, как смирение. Это понятие было исключено из воспитательного тезауруса советских времён, и человеческое достоинство раскрывалось через категорию гордости, — в православной традиции это понятие противоположно смирению как грех противоположен добродетели.

В постсоветской России мы наблюдаем два противонаправленных процесса. С одной стороны, происходит редукция «знаниевой» модели школы к модели «информационной». Перед школой ставится задача адаптировать учащихся к рынку труда. Ориентация на рынок труда вытесняет из образовательной сферы понимание уникальности человеческой личности, её высокого предназначения, её талантов и способностей. Развивать следует только те способности, которые позволят решать задачу адаптации.

Вместе с тем укрепляется и растёт понимание, что профессиональная подготовка есть только часть системы образования. Цели образования гораздо значительнее и включают в себя осознание человеком цели и смысла жизни, своего предназначения в этом мире и ответственности за свою жизнь перед лицом вечности. Задача образования — обеспечить историческую преемственность поколений — сформулирована среди главных приоритетов Национальной доктрины образования.

Чтобы обеспечить этот приоритет, необходимо выстраивать новые культуросообразные основы отечественного образования, необходимо выстроить цели образования иерархически, сознательно определить цель введения новых поколений в жизнь традиции как иерархически главенствующую. Необходимо признать, что эти культуросообразные основы образования обязательно будут связаны с православной традицией, открыты навстречу духовному опыту церкви.

Чтобы школа была способна решать задачу освоения традиции, в образовательном процессе необходимо обеспечить освоение, кроме ЗУН, также других содержательных элементов

1. опыт трудовой деятельности;
2. опыт творческой деятельности;
3. ценности и смыслы традиции;
4. опыт межличностного общения на основе ценностей и смыслов традиции;
5. опыт духовной жизни, условия обретения которого передаются в формах традиции.

Если школа не обеспечивает этого, она не выполняет задачи освоения традиции. Следует, однако, понимать, что школа в одиночку не способна осуществить эту задачу.

Эта задача решается не школой и даже не системой образования, понимаемой институционально, по формулировке Закона «Об образовании», как система учреждений, образовательных программ и управления.

Человека воспитывает культура — совокупность форм, выработанных в русле основных традиций, определивших историческую жизнь народа. В воспитании человека, кроме школы, важнейшую роль должны выполнять семья и церковь.

МЕТОДОЛОГИЯ ВОСПИТАНИЯ

Однако институционализированное образование призвано играть здесь существенную роль. Ведь если школа ставит барьеры для обретения опыта духовной жизни, если она передаёт не традиционные, а какие-то иные ценности и смыслы, тем паче противоречащие традиционным, — она становится инструментом разрушения традиции.

Наиболее адекватна задаче передачи традиции система непрерывного образования. Система непрерывного образования трактуется как непрерывный процесс жизни, в которой на определённом включаются образовательные учреждения, начиная с дошкольных, заканчивая постдипломным. Не человек идёт в школу, а школа входит в жизнь человека. Единство и непрерывность процесса обеспечивается целью сохранения передачи освоения традиции. В системе непрерывного образования эта цель — системообразующий элемент. Если этой цели нет, нет непрерывности.

Система непрерывного образования, выстроенная в этой стратегии, должна быть нацелена не только на то, чтобы дать человеку образовательный минимум, соответствующий его возрасту и интересам общества, но также создать условия для духовного становления личности, которым сможет пользоваться каждый гражданин страны. Она должна обеспечить неотъемлемое право личности на доступность тысячелетнего духовного наследия России и нравственного опыта поколений для всех граждан страны, независимо от их семейных преданий и социального положения.

Изучение православной культуры становится очень важным элементом в такой системе. Мы изучаем то, какими идеалами на протяжении веков руководствовались наши предки и продолжают руководствоваться верные им потомки, как и зачем они молятся, идут в церковь, каковы их представления о добре и зле. Мы открываем для наших граждан прекрасный мир храмового зодчества, мир православной иконы, богослужбной музыки, мы показываем, как это церковное искусство и эти представления, укоренённые в церкви, глубоко и сильно влияли на светское искусство — литературу, музыку, на быт и уклад русской жизни. Это культурологические знания, культурологическое образование. Потому что здесь цель в том, чтобы наш народ, наши дети знали всё это и чтобы выбор их, как жить, был действительно свободным, то есть сознательным. Чтобы выбирая собственные жизненные ориентиры, они имели представления о добре и зле не отвлечённые, не подменные, но конкретные, ясные, утверждённые поколениями предков, создавших нашу славную страну и нашу великую культуру.